

Глава 19. Они пришли за нами

Сун Цзымин первым толкнул дверь и вошёл. Се Юньчжу, замыкая шествие, оглянулся на коридоры по обе стороны. Его не отпускало странное чувство: после того как Сун Цзымин воспользовался Обезьяньей Лапой, все призраки, досаждавшие им, бесследно исчезли.

Неужели они испугались могущества Лапы? Существует ли в этом мире злых богов своя пищевая цепь?

Интуиция подсказывала, что дело не в этом. Затишье перед бурей всегда предвещает большую беду.

Комната, в которую они вошли, оказалась просторным кабинетом с примыкающей к нему внутренней комнатой. В мутном воздухе стоял густой запах гнили и крови. Каждый из вошедших с наслаждением вдохнул полной грудью, упиваясь этим благословенным смрадом.

К ещё большему восторгу, у входа они обнаружили блок резервного питания!

Когда под потолком зажглась лампочка, у всех на глаза навернулись слёзы. Они вскинули руки и разразились радостными криками.

Но стоило им разглядеть гниющую баранью голову на рабочем столе, как восторженные возгласы сменились жуткими, полными отвращения воплями.

Огромная голова уже начала разлагаться, обнажая череп. Весь стол был исписан тёмно-красными, кровавыми символами, которые складывались в гигантскую пятиконечную звезду.

— Перевернутая пентаграмма, голова Бафомета, — Се Юньчжу хватило одного взгляда, чтобы вынести вердикт. — Похоже, у сатанистов в этих руинах немало последователей, я уже не в первый раз натываюсь на их следы.

Ритуальные предметы были на месте, но самих еретиков нигде не было. После недолгого напряжения, закалённые испытаниями игроки успокоились и принялись методично обыскивать помещение.

Осмотр показал, что доктор Ли, чей стол стоял у входа, был большим любителем семечек — вся мусорная корзина была забита шелухой. А вот доктор У, сидевший за другим столом, имел привычку переписывать Сатанинскую библию, правда, таким корявым почерком, что сам Сатана, явись он лично, вряд ли бы что-то разобрал.

— Если предположить, что больница — это оплот сатанистов, то заколоченные окна и вечная тьма вполне объяснимы, — Се Юньчжу уставился на баранью голову, и её пустые глазницы, казалось, смотрели в ответ. — Но что-то не сходится...

— Что именно? — с любопытством поднял на него голову Пушистик.

— Мы столько времени провели в больнице, но не встретили ничего, что указывало бы на сатанизм, — задумчиво произнёс Се Юньчжу. — Те призраки... они были будто из другой оперы, словно принадлежали к совершенно иной системе. Зачем игре понадобилось такое разделение? Какая между ними связь?

И что это были за призраки? Почему они лишь досаждали во тьме, но не нападали напрямую? Почему так настойчиво пытались увести их за собой? И куда бы они их привели, если бы кто-то согласился пойти?

Он замолчал, мысли начали путаться, и он не мог чётко сформулировать это ощущение разрозненности. Се Юньчжу нахмурился и, глубоко задумавшись, бессознательно принялся грызть костяшки пальцев, издавая тихий хруст.

Интуиция кричала, что если он не разберётся в этом, их ждут большие неприятности.

Пушистик, видя, что он уже до крови сгрыз пальцы, словно не чувствуя боли, порылся в своей сумке, достал плитку шоколада и сунул ему в рот.

Для Се Юньчжу не было разницы, что грызть. Он с хрустом принялся жевать шоколад, его щёки надулись, как у хомяка, обеспечивая топливом бешено работающий мозг.

Тем временем остальные, продолжая обыск, обнаружили в дальней комнате холодильную камеру.

Сун Цзымин взволнованно вбежал внутрь и включил свет. Картина, представшая его взору, ударила по сетчатке с ошеломляющей силой: потолок, стены и пол были сплошь покрыты чёрно-бурыми письменами — всё это была засохшая, зловонная кровь.

Сердце пропустило удар. Он бросился к холодильнику и рывком распахнул дверцу. В лицо ударило ледяным ветром. Заглянув внутрь, Сун Цзымин увидел... пустоту. Улыбка на его лице сменилась гримасой ужаса.

В камере не было ни единого пакета с кровью.

— Кровь... Где кровь?!

— Почему холодильник пуст?

— Чёрт! Чёрт побери! — Сун Цзымин в ярости с грохотом захлопнул дверцу. — Эти сатанисты использовали всю кровь! Чтобы нарисовать свои idiotские пентаграммы!

Не веря своим глазам, они тщательно обыскали каждый уголок комнаты, но не нашли ни капли пригодной для использования крови.

Такой обман ожиданий — от обретённой надежды до полного её краха — оказался куда мучительнее, чем если бы надежды не было вовсе. Никто не проронил ни слова. На лицах застыли усталость и глубокое разочарование.

Фу Ю окинул взглядом кровавые граффити на стенах и полу: изображения нечистых и зловещих животных, символы молний, олицетворяющие Люцифера, искажённые и хаотичные догматы — всё это окружало огромную перевёрнутую пентаграмму в центре комнаты. Согласно надписи на божественных останках, «форма» и «посредник», необходимые для ритуала, у них уже были.

— Кхм-кхм, здесь, похоже, проводили ритуал... кха-кха... призыва Сатаны... — болезнь подтачивала его здоровье, и каждое слово сопровождалось оглушительным кашлем. — Мы... кхм... может быть, могли бы...

— Мы должны завершить этот ритуал и воззвать к Сатане, — вошёл в комнату Се Юньчжу, заканчивая за него фразу. — Раз уж Обезьянья Лапа указала на это место, значит, кровь здесь. Готовьте оружие. После ритуала может произойти всё что угодно, будьте готовы к бою.

Он взял записную книжку доктора У и сравнил её с кровавыми символами на полу. Действительно, в пентаграмме не хватало нескольких последних штрихов, словно она ждала именно их.

— Нет, мастер, опомнись! — вскричал Хэй Бэй. — Молить злого бога о помощи — это верная смерть!

— Нет, возможно, даже хуже смерти... Вдруг нас обратят в еретиков? Я не хочу навеки застрять в этом проклятом месте... — Сяо Ту испуганно замотала головой.

— Мы все исходим из этого предубеждения, но разве кто-то из вас действительно обращался к злому богу? Кого-то из вас и вправду наказали? — спокойно возразил Се Юньчжу. — Я знаю лишь, что Обезьянья Лапа исполнила желание Сун Цзымина, но не потребовала за это платы.

— Это же противоречит здравому смыслу! К тому же, Лапа — это одно, а тут — сам Сатана! Как можно их сравнивать?! — к протестующим присоединился и Сун Цзымин.

— В этом подземелье между ними нет принципиальной разницы.

Лишь Се Юньчжу и Фу Ю, видевшие божественные останки, горели желанием провести ритуал. Возможно, завершив призыв, они смогли бы узнать, где скрываются злые боги.

К тому же, они были загнаны в угол. Покинув это место, они вряд ли нашли бы ещё где-нибудь кровь. Наоборот, завершив ритуал, они, возможно, нашли бы способ выбраться из этой временной петли.

Фу Ю, возбуждённо кашляя, прохрипел:

— Если... кхм-кхм... этот ритуал тоже работает, это будет означать... кхм-кха...

— Это будет означать, что в дальнейшем мы сможем смелее использовать ритуалы злых богов для усиления себя, — щёлкнул пальцами Се Юньчжу. — Этот риск оправдан.

Пока они увлечённо спорили, Сун Цзымин внезапно поднялся. С мертвенно-бледным лицом, не говоря ни слова, он решительно направился к выходу.

— Сун! — попытался остановить его Хэй Бэй.

— Я что, спятил, заключать сделку с Сатаной?! Мне и Обезьянней Лапы хватило, чтобы седых волос прибавилось! — Сун Цзымин в отчаянии отшвырнул его руку. Из его горла вырвался звериный рык. — Это подземелье невозможно пройти! К чёрту кровь, я иду искать выход!

Что слишком прочно, то легко ломается. Этот гордый, самоуверенный и чрезвычайно способный человек сломался первым.

Се Юньчжу равнодушно проводил его взглядом и тут же вернулся к изучению засохших сатанинских символов. Он никогда не тратил время на сломленных слабаков. По его мнению, из всей группы лишь Фу Ю был достоин внимания.

Он услышал тяжёлые шаги удаляющегося Сун Цзымина, затем скрип открываемой двери.

А в следующую секунду раздался его душераздирающий крик:

— А-а-а! Призраки! Там призраки... Они прямо за дверью!!!

Сун Цзымин, обезумев от ужаса, попятился назад, ноги его подкосились, и он рухнул на пол. Отчаянно отползая, он смотрел на дверь с искажённым от первобытного страха лицом.

— Они... они пришли за нами!

Остальные четверо напряжённо вскинули оружие и, встав спина к спине, уставились на выход. Из внутренней комнаты был виден лишь упавший Сун Цзымин. Его глаза, казалось, вот-вот вылезут из орбит, а из горла вырывалось хриплое, прерывистое дыхание.

Когда попадаешь в засаду, падение обычно означает конец. Однако Сун Цзымин, отползая по полу, остался невредим — никто не набросился на него, чтобы разорвать на куски.

— Что... что там снаружи? — дрожащим голосом спросила Сяо Ту, прячась за спиной своего парня. — Сун, скажи хоть что-нибудь...

— Пятеро... все у двери... — с побелевшим лицом обернулся Сун Цзымин. — Нам не выбраться, мы в ловушке!

В суматохе Се Юньчжу, словно шар для боулинга, выкатил на разведку Пушистика.

Пушистик не подвёл. Выглянув за дверь, он так испугался, что вся его шерсть встала дыбом.

— Ого, там и правда призраки! А Чжу, прячься скорее!

Он превратился в пушистый шар и уже собирался со всех ног броситься назад, как вдруг мужская рука схватила его за шкуру.

«Что за шутки? Прошло уже больше десяти секунд, а призраки так и не ворвались внутрь. Бюджета не хватило, или они просто ленятся?» — Се Юньчжу счёл это крайне подозрительным и решил посмотреть сам.

Пожалуй, это был единственный раз, когда он не был благодарен свету. Тёплый жёлтый свет лампы безжалостно выхватывал из тьмы каждую деталь, освещая пятерых чудовищ, блокировавших выход.

Появись они поодиночке, эффект был бы не столь ошеломляющим. Но когда все пятеро разом вывалились из темноты, зрелище оказалось поистине неопишваемым.

Самый высокий из них, чьё лицо было покрыто гнойными нарывами, мрачно взирал на них сверху вниз. Из его рта, полного гнилых зубов, время от времени вырывался оглушительный кашель, разбрызгивая во все стороны слюну. Вероятно, именно с этим джентльменом и довелось «познакомиться» Фу Ю.

Под «Призраком-гнойником» стояли две женщины. Лицо одной было скрыто белой тканью, а видимая кожа имела мертвенно-синий оттенок. Другая была густо накрашена и имела огромный живот.

Слева, должно быть, стояла «Призрак с влажными и холодными ручками», а вторая... Се Юньчжу потребовалось мгновение, чтобы сообразить. «Пивной живот», о котором говорил Хэй Бэй, на самом деле был животом беременной женщины. По высоте как раз совпадало...

Ниже стоял сгорбленный старик. Морщины на его лице свисали, словно растопленное масло. Спина его была согнута под прямым углом, и он с трудом опирался на трость. Без сомнения, это был тот самый «Призрак-цок-цок».

И в самом низу, между частоколом ног, извивался «Призрак-жэньчжи», лишённый всех конечностей. Его обрубки судорожно дёргались, делая его похожим на гигантскую морскую звезду. Черты его лица были чудовищно искажены, лишь отдалённо напоминая человеческие...

Пятеро призраков стояли у порога, не входя внутрь. Они просто смотрели, но этого было достаточно, чтобы отрезать единственный путь к отступлению.

Убедившись, что Се Юньчжу в порядке, Хэй Бэй, Сяо Ту и Фу Ю тоже выглянули из внутренней комнаты и застыли, увидев эту сюрреалистическую сцену. Пять человек и пять призраков молча смотрели друг на друга. Атмосфера была крайне неловкой.

— Немного похоже на адскую версию «Давай поженимся», — прошептал Фу Ю. — Выберите своего идеального партнёра.

— Фу, прекрати, — Сяо Ту зажмурилась. — Мы заперты здесь насмерть...

Не успела она договорить, как призраки пришли в движение.

Они одновременно протянули руки и стали манить их к себе. Низкие и высокие, глухие и тонкие голоса в унисон повторяли одну и ту же фразу:

— Идём со мной... Идём со мной...

<http://bllate.org/book/15884/1585088>